

Aktaeva Almagul Nauryzbaevna

**DOROGA
K VECHNOSTI**

Almagul Aktaeva
Doroga k vechnosti

«Издательские решения»

Актаева А. Н.

Doroga k vechnosti / А. Н. Актаева — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-962431-4

Это книга о молодой героине в нашем времени, которая росла в любви. При встрече с некоторыми людьми она теряет себя, исчерпав прошлое, настоящее. Но ее сила воли и любовь к родным пробуждают в ней творческие способности. Выживая в этих условиях, к ней приходит осознание всего.

ISBN 978-5-44-962431-4

© Актаева А. Н.
© Издательские решения

Doroga k vechnosti

Almagul Nauryzbaevna Aktaeva

Благодарности:

Мадина Алматовна Нурмаганбетова

© Almagul Nauryzbaevna Aktaeva, 2019

ISBN 978-5-4496-2431-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

***

В большом банкетном зале ресторанный комплекс все было готово для проведения свадьбы. Отец невесты нанял лучших организаторов, чтобы достойно провести свадьбу единственной любимой дочери.

Мамы не стало, когда ей было пять лет. Вскоре у них по совету родственников появилась няня. Отец Абай работал директором компании и поэтому всецело был занят работой. Только в выходные или во время отпуска они могли уехать отдохнуть, естественно, вместе с няней, тетей Жамал. Он работал неустанно для того, чтобы его маленькая семья ни в чем не нуждалась. Воскресные дни, когда все были вместе, считались самыми лучшими.

Невеста Аруана в нежном белом платье. За главным столом уважаемые сваты, мама жениха и отец невесты, также за соседними столами расположились гости более старшего поколения. Сидевшая напротив Аруаны родная тетя Жанна время от времени незаметно вытирала слезы и думала о том, что сестра так и не увидела свадьбу своей дочери. В этот знаменательный день впервые все родственники собрались вместе на таком радостном событии, которое бывает раз в жизни. Под веселую танцевальную музыку дядя Жакан приглашал в круг гостей. Когда же он уставал и присаживался отдохнуть, вытирая лоб, гости сами уже его вытягивали в центр. Неустанно Аруану обнимала еще одна тетя, немного опьянев, целовала в щеку и желала счастья.

Саят, ее жених, был весь вечер в напряжении, как будто за ним кто-то наблюдал. Всех гостей видел впервые. Он был обычным худым парнем, неуверенным в себе и застенчивым. Но это было неважно.

Подругой невесты была однокурсница Диляра, чувствовавшая себя неловко перед большим скоплением гостей.

Свадьба закончилась, гости разъехались, в доме остались только самые близкие.

С двухэтажным большим домом тетя Жамал справлялась сама, без всяких помощников, была спасательным кругом для папы Аруаны. В доме с тетей Жамал было тепло и уютно. Она была среднего телосложения, с кругленьким лицом и пухлыми щечками. Взглянув один раз на нее, по глазам можно было увидеть, что она очень порядочная и душевная. Как-то однажды она уехала к родным, дом сразу опустел без нее, стал холодным и мрачным, с тех пор ее надолго не отпускали. Она заменила Аруане ее маму и была заботлива и сильно привязана.

Вскоре в доме из гостей остались только ее подруга Диляра и тетя Жанна.

– Ну вот! Моя Аруаночка, скоро внуков воспитывать будем, – говорила тетя, нежно обнимая ее. – У нас у женщин одна дорога, только некоторые делают ее лучше, красивее, громче!

Сидя с тетей на диване, Аруана прислонилась к ней и подумала о том, как тетя Жанна похожа на ее маму, как две капли воды. Та же мимика, те же жесты, даже звонкий смех, которым она заливалась, менял всю напряженную обстановку вокруг.

– Тетя Жанна... мне до свадьбы снилась мама.

– Расскажи сон.

– Во сне меня разбудил сильный стук в дверь. Проснувшись от испуга, я направилась к главному входу, открыла, а за дверью мама, она была в лохмотьях. Я сильно испугалась, осознавая и зная, что ее с нами нет. Боялась, что папа заметит ее присутствие, и впустила в спальню. Мама спрашивала у меня вещи, не помню точно, но какие-то ей отдала. По-другому не могла поступить. Но во сне она была холодная и обиженная на меня.

– Сон неприятный. Ты сходила в мечеть?

– В тот же день.

– Надо же, прямо перед свадьбой. Что бы это значило?

– А что это значит, что перед свадьбой, тетя Жанна?

– Будем думать, что все это к лучшему. Не бери в голову, – прижав к себе, добавила: – моя сестра оставила нам кусочек себя, за что и благодарна судьбе, каких бы слез ни было в нашем мире.

На следующий день все рано встали к завтраку. Отец собирался на работу. Тетя Жамал, как обычно, приготовила яичницу и творог. За столом собрались тетя Жанна, тетя Жамал, Диляра, отец и Аруана с Саятом.

– Папа, – обратилась дочь, – Саяту отказали в отпуске, – осмотрела всех сидящих за столом, – мы собрали вещи.

– А как же медовый месяц? Свадебное путешествие? Я обо всем позаботился, о деньгах беспокоиться не нужно.

– Я могу взять отпуск лишь после месяца работы, – смутившись и покраснев, сказал Саят. Тетя Жанна, посмотрев удивленно, сказала:

– Молодые еще, вся жизнь и все путешествия еще впереди...

– Ну... хорошо! Раз твой муж так настойчив и самостоятелен. Я вижу, ты в крепких руках... – наступила тишина, слышен был лишь звон ложек и вилок. – Ну что ж, если надумаете к нам, в городе всегда найдется и работа, и жилье. Мы только будем рады. Смотри, она у меня единственная...

Саят отвел взгляд в сторону и переглянулся с Дилярой, оказавшейся его родной сестрой.

– Шофер в вашем распоряжении.

– Папа, пожелай нам на дорогу счастья.

За столом остался Абай со своей сестрой Жанной.

– Не нравится мне этот парень, – сказал с подозрением отец Аруаны. – Скрытным показался он мне, и отца нет, такая же беда, как у нас нет мамы. Я всеми силами пытался залатать эту рану, боясь перечить дочери, отдавая всю свою любовь без остатка. Без мамы детям нелегко, особенно девочке, я стою перед тяжелым выбором, и хотел бы, чтобы она научилась в жизни выбирать, принимать решения, ведь я не вечный и стеной стоять перед ней не могу. Кто знает? Что нас ждет завтра? Я в заблуждении... Жизнь меня научила многому.

Жанна слушала и понимала, что ее брат принял правильное решение, слишком сильно он любил свою дочь, ведь у него больше никого не было.

– Что значат трудности? – продолжал он. – Сегодня, оберегая ее, завтра обреку на страдания. Я терял любимых людей, и такое снова пережить? Терпение – это как лавина.

Тетя Жанна слушала, все больше удивляясь его разуму, и знала, что с ее племянницей ничего плохого произойти не могло, рядом с ней был опытный умный учитель – ее отец.

– Что бы ни было, будем надеяться на лучшее, к тому же выбор наших детей надо принимать, наблюдать и помогать.

– Ты права, ради счастья дочери я готов перетерпеть ад.

Настенные часы громко пробили десять, оба обратили на это внимание... Ровно десять утра. Если только он мог бы знать, что значили эти слова, которые произнес, не придавая им значения.

Жанна смотрела на Абая, оставаясь молчаливой и понятливой.

Чемоданы собрать Аруане помогала подруга Диляра. Саят вынес багаж, они вышли на улицу. Аруана подошла к своему любимому псу Арыстану. Только стоило ей подойти, как он расставил лапы и стал скулить, вертя хвостом, свернутым в колечко.

– Мой песик, я буду скучать по тебе... – при этом распушив ему черную шерсть, которая на пузе отсвечивалась и была наполовину бежевой.

Еще щенком отец привез его в дом, с тех пор ни один день не проходил, чтобы Аруана его не погладила. Затем она попрощалась с тетей Жамал, вытирая слезы платком. Также крепко обняла и свою тетю Жанну. Садясь в машину, Аруана остановилась и еще раз оглядела своих родных, будто чувствуя, что разлука будет долгой. Ей было трудно, ведь так далеко из дома она никогда не уезжала. Еще раз оглянулась на отца, который стоял в синем костюме с выглаженными брюками, с хорошо уложенной стрижкой. Для его возраста он был привлекательный и подтянутый, а главное – разумный, с его уст никто никогда не слышал глупости. Таким представлялся окружающим Абай Амангельдиевич.

Поезд, плавно раскачиваясь и мирно убаюкивая, как колыбель, уносил ее далеко. Через сутки были на вокзале одной из станций. Взяв такси, доехали до поселка Саята. Аруана, с непривычки, впервые ехавшая по такой дороге на легковой машине, то засыпала, то просыпалась. Она обратила внимание на старенькие низенькие дома, выстроенные в ряд. Такси подъехало к одному из них. Из дома навстречу вышла мама Саята, уехавшая со своими родственниками сразу же после свадьбы. «Странно», – подумала Аруана... Она обняла и поцеловала только Диляру, а их будто и не заметила.

Свои вещи Аруана сама занесла в дом, никто при этом ей не помог. «Вот и мое замужество, – подумала в недоумении. – Ладно, занесу сама», – подумала Аруана, при этом не понимая выходки новой мамы.

Ей всегда хотелось в жизни что-то сделать самостоятельно, достичь чего-то самой, доказать родным, что она уже не малышка, но приехав в этот дом, засомневалась в своем поспешном решении и в людях, которых вовсе не знала.

– Доченька моя, не устала в дороге? – обнимая и целуя, вопрошала мама у Диляры.

Аруана вслед за Саятом зашла в дом, который поразил ее своей неуютностью. Потолки были низкими, а двери еще ниже, что приходилось пригибать голову, в комнатах было тускло, свет еле проступал сквозь окна. Показалось странным, что мама Саята не замечала и не обращала внимания на невестку. В доме царил какая-то напряженная и холодная атмосфера.

В отведенной комнате Аруана переоделась с дороги, не торопясь при этом распаковывать чемоданы. Некоторое время просидев, не зная, что делать и как вести себя в чужом доме. Ее начали угнетать сомнения: правильно ли она поступила, не поспешила ли? Но пока на эти вопросы ответа не находила.

– Ты, надеюсь, разберешься в кухне, сможешь приготовить чай? – услышала Аруана в свой адрес от Саята.

Его мамы в доме не было слышно. Ей было трудно ориентироваться в незнакомой обстановке и чувствовать себя как дома. Диляра тоже куда-то исчезла. Аруана, с трудом ориентируясь, на кухне поставила чайник на огонь. Быстро освоившись, накрыла на стол, достала все, что было в холодильнике. Не имея желания садиться без подруги, Аруана решила выйти на улицу, поискать Диляру, но кругом была тишина, ни одной души. Привыкшей к городскому шуму, движению транспорта, потоку людей, тишина и безмолвие как-то были ей непривычны.

Все так же свекровь холодно и безразлично вела себя с гостьей, как будто ее не было в помещении. Напряженная обстановка, недовольные лица, все это нагнетало. Она попыталась что-то сказать, разрядить обстановку, но между Саятом и его матерью стояла какая-то холодная стена, как преграда. Быстро закончили с обедом, и через секунду за столом уже никого не было. Аруана прибрала со стола и вернулась в комнату.

Устав с дороги, после непривычной дорожной тряски, она прилегла, слегка сомкнув глаза. Сквозь сон слышала громкий спор. С испугом открыв глаза, уловила, как Саят грубо и громко разговаривал с матерью. Аруана встала, чтобы расслышать их ссору, подглядывая в дверную щель.

– Ну, что я... Что я! Не могу здесь оставаться... Уезжаю, не могу. А что ты будешь делать со своей невесткой, решай сама!

– Что ты говоришь? Как ты можешь все оставить? Финал совсем рядом. Подожди.

– Этот финал нужен вам! Но не мне, к тому же ты просила меня, – он кричал злобно и громко. – Не знаю, как я мог согласиться на такое... Мне она совсем не нужна.

– Вот, глупец... Бестолковый! Вот тебе и деньги, и богатство, и жена красавица, – размахивая руками, продолжала свекровь. – Ее отец ни в чем тебе не откажет, она единственная у него, ты понимаешь?! А какую свадьбу сделал... Ай-яй-яй... – мотала она головой.

Аруана не понимала суть их спора, еще ближе прижавшись ухом к щели в двери, сосредоточенно прислушиваясь, старалась дальше уловить смысл. О чем говорил ее Саят, у нее не укладывалось в голове. Она стояла как вкопанная, застыв на месте, пытаясь расслышать их непонятный ей диалог. Дверь сильно хлопнула, и Аруана вздрогнула. В комнату вошел Саят, злобно посмотрев на нее, присел на кровать, обхватив руками голову.

– Какой же я дурак!

– Глупец!.. – кричала обозленная Манай вслед ему. – Ты такой же, как твой отец.

Аруана застыла в ужасе от услышанного. Саят схватил дорожную сумку и стал кидать первые попавшиеся вещи, тут же разбрасывая и раскидывая ненужные. Она успевала только вертеть головой, следя за поспешными действиями мужа и не понимая, что здесь происходит.

– Куда ты, Саят? – преследуя его по комнате, в страхе остаться одна в чужом и незнакомом доме, спросила Аруана. – Я с тобой. – он продолжал дальше судорожно собирать вещи, не обращая внимания и не слыша ее.

– Что? – сердито ответил. – Вот дура! Быть такой слепой! Ты вообще ничего не замечала? Я с тобой только из-за твоего богатства и щедрости твоего отца.

Аруана в ужасе смотрела на него испуганными глазами.

– Я тебя совсем не люблю, у меня к тебе нет ничего! – жестикулируя и размахивая руками, произнес Саят. – Этот месяц выдержал с трудом, играя дурацкую роль влюбленного жениха, по просьбе матери и сестры. Я же к тебе совсем не прикасался, неужели не могла догадаться, – глядя прямо ей в глаза, ответил Саят.

Эти слова казались самыми жестокими и горькими, когда-либо услышанными ею.

– Как... не было ничего? У нас еще есть время... Нам не куда спешить.

– Ну ты и глупая, – усмехнувшись, грубо сказал Саят. От его слов ей стало не по себе.

– Ты меня совсем не любишь... Зачем согласилась выйти замуж за меня?

У Аруаны не было ответа на этот сложный вопрос.

– Когда-то я потеряла парня, которого очень сильно любила, и теперь вряд ли кто-нибудь мне понравится. Мне не важно было, за кого выходить замуж, все мужчины для меня были одинаковы, как на одно лицо, и ничего не значат до сих пор, кроме того единственного.

Он снова хмыкнул...

– У меня к тебе ничего нет! Ничего... Мы должны исправить ошибку, – резко произнес он, направляясь к входу.

Аруана ринулась следом за ним, поспешно схватив его за руки, тем самым пытаясь удержать у порога.

– Не оставляй меня здесь... – произнесла жалобно, но он вырвал руку и вышел из дома, закинув за спину сумку, ушел прочь, не оглядываясь.

– Шайтан! – закричала Манай вслед сыну. – Иди, иди к ней, но больше никогда не возвращайся! Назад дороги нет.

Аруана застыла на мгновение, но, быстро очнувшись, выскочила из дома. Выйдя за ворота на пустынную улицу, огляделась по сторонам, но никого не увидела. Так и просидела долгое время на улице, пока не стало темнеть. Ее глаза были опухшие от слез. В голове никак не укладывались все события. Она ходила из угла в угол по комнате, то присаживалась на диван, то опять вставала. В какой-то момент ее озарила мысль, которая чуть не свела с ума. А что если отец узнает? Как она посмотрит ему в глаза? Ей было стыдно, хотя она ничего плохого не сделала, а только ошиблась в выборе из-за своей несчастной первой любви. Стыдно было вернуться домой и огорчить родных, заставить их переживать. Нет! Думала Аруана, трянуv головой, она никому не могла сделать больно, особенно своим близким любимым людям и единственному отцу, которого оберегала. Может, к утру Саят вернется, может, все наладится, ведь огорчать отца она бы не хотела. С такими мыслями Аруана легла на диван, устав от ужасного недопонимания и мыслей, которые ее тревожили, от непонятной выходки Саята, от резко заболевшей головы, и незаметно уснула, забыв обо всем случившемся.

К ночи Аруана проснулась, время было два часа ночи. Оказавшись в чужом доме, далеко от родных, она впервые не знала, что делать и как быть. Ах, если бы все это оказалось сном. Впервые в жизни ей не хотелось вставать или просыпаться вообще. Послышался скрип дверей, за окном наступила ночь. Она поднялась с дивана, надеясь увидеть Саята, и услышала голоса в соседней комнате.

– Где была? – слышался голос Манай в ночи, – за что мне такие страдания, в чем я провинилась? – жалобным тоном спрашивая у дочери. – В последнее время ты стала уходить с ночевкой.

– Не в первый раз, мама... – отвечала Диляра грубо.

– Не дети вы мне! Смотри, что натворил твой брат.

– Что с тобой, мама? Обычно ты не повышала на меня голос. Где брат? – спросила, открывая холодильник и делая бутерброд.

– Уехал твой брат, бросил меня с ней, не доведя дела до конца. Вот приятно мне с ней сидеть?

Диляра сразу направилась в комнату, где находилась Аруана, где она приобняла ее.

– Где ты была, Диляра? От тебя пахнет спиртным.

Диляра оттолкнула ее от себя. «Еще одна сестра нашлась. Так тебе и надо...» – подумала она, присев на стул у стола, при этом доедая свой бутерброд.

Она была среднего роста, смуглая, с каштановыми стриженными волосами. Ее плотное тело говорило о выносливости, раньше она могла не спать сутками и ходить на учебу, в отличие от Аруаны.

– Что ты говоришь? Ты же моя подруга.

– Тоже мне, подруга, – сказала Диляра грубо и встала, – ты мне надоела, папина дочь. Если что, у него есть жена и двое детей, он с ней давно.

– Что?

У Аруаны на глазах мгновенно появились слезы. «Где я?» – сидя на диване, думала она. Такое полное разочарование и отчаяние ощущала впервые.

– Кто тебя тянет за язык, что ты говоришь? – вмешалась Манай, услышав, как громко говорила ее дочь, взяла ее за локоть и вывела из комнаты.

От неожиданно услышанных слов, которые ей выплеснула Диляра, все остальное Аруане уже было безразлично.

Манай вернулась к Аруане.

– Не верь ей, не думай плохо. Саят вернется, он сам сказал.

Аруана плакала. Казалось, что ей было уже все равно. Манай направилась к дочери.

– Кто тянет тебя за язык? – шептала она ей. – Что скажем ее отцу, а если в суд подадут?

Мать с дочерью за чаем выстраивали свой планы.

У Аруаны не укладывалось в голове все происходящее. О чем ей говорили эти люди? Явно они были не в себе, не контролировали разговор, тем более действия. Ее подруга заменила ей сестру, которой у нее не было, – так вначале думала Аруана.

Мать с дочерью не находили себе места. Что же теперь делать? Манай нервно ходила из угла в угол, при этом ругая сына. Как теперь с приданым? А квартира, которую подарил ее отец? Что делать? Ну что за сын... Такой же, как и его отец, глупец.

Аруана думала ехать на вокзал, но представила, как родные увидят ее вернувшейся на второй день после свадьбы, и ужаснулась. Представила удивленные лица отца, тети Жанны, тети Жамал, которая была ей как мама. Как она сделает им больно? Стоило только об этом подумать, как ей стало не по себе. Она не могла так скоро вернуться домой, чтобы сделать им больно. Что подумают родственники, друзья, соседи и одноклассники? Но и здесь не останется. Сейчас ей было мерзко и противно от их поступков и своей спешки, которую она опрометчиво совершила.

В это время Диляра разговаривала с матерью.

– Ты приведи своего брата, поговори с ним, а я пока по душам поговорю с невесткой, – и направилась к Аруане. – Знаешь, как было тяжело Саяту без отца. После аварии он стал сам не свой. Все, что он наговорил, это ложь! Вот увидишь, он вернется... – убеждала Манай.

Аруане хотелось поверить ей и обмануть себя на какое-то время, забыть весь ужас, чтобы не огорчать ее любимых людей, жертвуя собой.

– Я могу попросить, чтобы Диляра проводила меня на вокзал.

– Что ты, дочка, какой позор! Что мы скажем твоему отцу?

Услышав эти слова, Аруана схватилась за голову. Действительно, как она не подумала об этом, что скажет отцу и родным. Она встала с места и стала ходить из угла в угол.

– Я приготовлю тебе чай, а то ты устала, – и Манай вышла из комнаты.

Действительно, Аруана устала и ослабла, она вспоминала свой родной дом, отца и тетю Жамал, ее нежную заботу и вкусные обеды. Вряд ли в этом доме знали, что такое завтрак, обед и ужин.

Между тем Манай достала из шкафчика мешочек и всыпала в кипяток его содержимое. «Будешь спать как младенец», – подумала про себя и отнесла Аруане.

– Возьми, дочка, горячий чай, выпей... Поспи, отдохни, не переживай ни о чем.

Аруана, стараясь не обжечься, небольшими глотками пила заваренный чай. То ли от чая, то ли от усталости ей резко захотелось спать, приятная истома охватила ее тело.

– Вот и спать захотела, – Манай помогла Аруане разложить постель и лечь под одеяло.

Глаза начали слипаться, тело ослабело, она забыла обо всех проблемах и тут же уснула.

Манай стояла перед ней, шепча что-то.

В комнату зашла с недовольным лицом Диляра:

– Ты с ней возишься как с ребенком, это на тебя не похоже.

– Эх, дочка, ты еще не знаешь свою маму. Завтра она станет как миленькая, будет в этом доме делать все, что мы скажем! Ее память станет чистой, вообще забудет про своих родных, что они у нее есть, – укрывая ее одеялом, они переглянулись, улыбнулись друг другу и вышли из комнаты, закрыв за собой плотно двери.

– А ты, мама, удивляешь меня, – сказала дочь, сидя на кухне за столом.

Манай вытащила из холодильника привезенный со свадьбы пакет с гостинцами, накрыла стол.

– Сейчас, моя доченька, мы поедем.

С жадностью и аппетитом они ели свадебные гостинцы, которые привезли с собой. Насытившись, легли спать.

Как-то Манай присела после обеда на диване, взяла в руки телефон и стала набирать номер дома Аруаны.

– Кому ты звонишь? – поинтересовалась Диляра.

Манай заговорила в трубку:

– Жамал, здравствуйте! Как у вас дела? А отец Аруаны дома или нет? Вам не звонила невестка? Она собиралась позвонить, ей нужны были деньги! Не мог бы ее отец отправить ей денег. Видимо, у нее не было времени позвонить или постеснялась сама попросить, в данный момент она ушла в магазин. У молодых, сами же знаете, большие запросы. Он целыми днями на работе, а невестка сидит и ждет его. Любовь большая, не налюбуются никак друг на друга. По вечерам уходят гулять. Вы же знаете этих молодых! Аруана жила и росла в достатке, ни в чем не нуждалась, а здесь нам приходится подстраиваться под нее, стараясь угодить.

Диляра сидела напротив матери и внимательно следила за ее каждым словом. Поговорив, Манай положила трубку и радостно захлопала в ладоши.

Жамал тут же перезвонила Абаю Амангельдиевичу.

– Звонила ваша сваха...

– Наконец-то появился звонок! Как же Аруана... Вы спросили?

– По разговору вроде все хорошо. Ваша сваха просила денег для молодых, 500 000 тенге.

– Денег? Так вы отправили, Жамал? Отправьте 1 000 000 тенге. По сравнению с жизнью и благополучием моей дочери это ничто. У вас же есть доступ к моему счету, запросите номер карты.

– Но я не советовала бы вам так быстро принимать решение. Мне показалось, что ваша сваха очень хитра.

– Отправьте... Жамал, к тому же парень он простой, на одной зарплате сейчас очень тяжело, к тому же нет отца.

– Хорошо, Абай Амангельдиевич.

Жамал положила трубку, покачала головой.

Манай от радости подпрыгнула, увидев, какая сумма упала на счет, тут же сообщила Диляре, что на карту упало 1 000 000 тенге. В этот день счастливее их никого не было.

– Я не то, что бульоны, – сказала Манай дочке, радостно потрепав ее за щеки, – я твоей подруге буду пироги печь.

Диляра тоже обрадовалась. У них сразу же появилось много дел, нужно было успеть сходить в банк, косметический салон, обойти магазины.

Много лет тому назад у Манай вдруг открылись лекарские способности. Она занялась лечением, народным целительством. Народ в отчаянии, от безысходности обращался к ней. Рассчитывались как могли, кто-то давал деньги, кто-то продукты, мясо, дрова. В целом, ей на жизнь с дочерью хватало. Однажды взялась за лечение одной девочки, но ее после всю обсыпало болячками. Родители девочки грозились подать в суд. Никто так толком и не знал, была ли помощь людям от ее целительства.

Когда Саят решил жениться и привел в дом невесту, воспитанницу детского дома, Манай не приняла ее как невестку. Оскорбляла ее, обзывала бродягой, нищенкой, сиротой. Сын уехал и женился без ее согласия. А для дочери она сделала все, что было ей под силу, в первую очередь оплачивала учебу в университете, где та и сдружилась с Аруаной.

Когда приезжала домой, Диляра описывала образ жизни своей подруги, как она живет, как одевается, что кушает, в каком доме живет. Вот тут-то и Манай размечталась о том, чтобы

Диляра познакомила Саята с Аруаной. Для Манай было на руку, что Диляра жила в доме у подруги. Аруана пригласила ее к себе пожить, ей хотелось в подруге видеть сестру, ведь у нее никогда не было брата или сестры.

Манай и Диляра уже несколько часов ходили по магазинам, примеряли одежду, отбирая все лучшее и красивое. Проголодавшись, пошли в самое лучшее заведение, где можно было вкусно покушать, и только после того, как стемнело, они вернулись домой с пакетами, уставшие, и свалились без ног.

На следующий день после обеда Манай не было дома. Аруана попыталась встать с постели и выйти из дома. Голова сильно болела, странное чувство тошноты и озноба не покидали ее. Она вышла из комнаты, согнув плечи как старушка. Диляра была в своей комнате за компьютером в наушниках, слушала музыку. Аруана подошла к ней ближе.

– У меня страшно раскалывается голова, Диляра! – обратилась Аруана к подруге.

Диляра, раскачиваясь под музыку, сняла наушники, не отрываясь от монитора.

– И что теперь? Здесь нет твоей тети Жамал, – сказала она грубо и дерзко. – Здесь, если болит голова, мы сами себя лечим. Завариваем крепкий чай или идем на улицу подышать свежим воздухом. Я тебе ничем помочь не могу.

Она снова натянула наушники и отвернулась к экрану.

Аруана повернулась к входу. Согнувшись, направилась к себе в комнату, где свет с трудом проникал сквозь окна. Голова раскалывалась, как будто была чугуном, затылок сильно ныл. Чтобы не чувствовать эту тупую боль, постаралась быстрее уснуть, отключаясь от внешнего мира. Так Аруана проспала до следующего дня.

Проснувшись на следующий день, она стала копаться в своих вещах, перебирая ненужные вещи. Манай вошла к ней в комнату и стала наблюдать за ней, заметив обиженный взгляд.

– Ты куда собираешься? Тебе нельзя уходить.

Аруана не хотела отвечать и направилась к дверям. Видя, что невестка куда-то собралась, Манай схватила статуэтку, стоявшую у зеркала, и сзади ударила ее со всей силы по голове. Аруана вскрикнула, схватившись руками за голову, согнувшись от боли. Манай попыталась к ней подойти, но Аруана отползала, защищаясь, свекровь снова ее ударила, причем так сильно, что та мгновенно потеряла сознание. Уже без чувств она перетащила ее на кровать.

– Говорила тебе... Нельзя уходить... Не слушалась...

Теперь Манай постоянно варила для невестки отвары с добавлением снотворного и каких-то трав. Аруана была сама не своя.

Так незаметно пролетали дни. Ложась в постель, Аруана задавала себе один и тот же вопрос, что что-то не так. С каждым днем все дальше отстраняясь от внешнего мира, забывая все и всех, отдаваясь от самой себя. Ей снились странные сны. Как-то ночью она проснулась от испуга, приснилось что-то ужасное. Затылок все также продолжал ныть. Ладонью прижималась к больному месту, чтобы как-то облегчить боль. Она потерялась во времени, не осознавая реальности, забыв, кто она, откуда. Бродила по дому сонная и заторможенная, без конца спала и спала. Со временем рана на голове затянулась. Но вместе с затянувшейся раной у нее стерлась и память, она забыла об отце, о котором даже и не вспоминала, о родных, как попала в этот дом. Кто эти люди, которые ее окружали? Ко всему прочему ее стали преследовать страхи, она боялась каждого шороха и движения в доме.

– Что ты с ней такое сделала? Поверить не могу, как она изменилась. Ходит по дому как тень, – Диляра смеялась над ее состоянием и радовалась своей победе.

Так прошло несколько месяцев.

Как-то Аруане приснилась старуха, даже во сне ощущался ее неприятный запах. Она убежала от ее невыносимого запаха, ощущения были как в реальности, она просыпалась в испуге. В последнее время кошмары во сне заставляли ее кричать.

От криков просыпались Манай и Диляра.

– Со мной что-то не так? Со мной что-то не так?

Испугавшиеся женщины не на шутку запаниковали. Прибежали в комнату к Аруане, включив кругом свет.

– Надо же, нам на голову свалилась... Уже должна была давно стать другой. Вопросы себе задает. Видимо, внутренняя борьба.

– В каком смысле, мама? Как стать другой? Ты можешь менять сознание? С кем у нее борьба?

– Твоя мама многое умеет и знает. Но есть некоторые, которые не поддаются, видимо, она одна из них, – недовольно сокрушалась Манай.

Однажды, как обычно, Аруана проснулась, в доме было тихо. Выйдя на улицу, она ощутила холодок от ветерка. Приближающаяся осень давала о себе знать. Порывистый ветер трепетал листву, которая уже стала незаметно желтеть. Поежившись от прохлады, укуталась в кофту и вернулась. В доме никого не было, полнейшая тишина, только слышалось тиканье настенных часов. В ее комнате стоял большой трельяж, солнце освещало комнату. Аруана бросила взгляд на свое отражение и ужаснулась. В зеркале отражалось совсем чужое изможденное лицо, она не узнавала себя. Она тут же бросилась к своим вещам и стала судорожно что-то искать. Достав сумочку с косметикой, вытасила деревянную расческу и стала причесываться перед зеркалом, болезненно ощущая только что заживший шрам. Расчесав волосы, попыталась припудрить лицо, но все равно не менялась. Отчаявшись, попыталась собрать волосы в узел, но и здесь не поменялась, в зеркале было совершенно чужое мерзкое отражение. Было такое ощущение, что ее сердце что-то почувствовало, учащенное дыхание подсказывало, что с ней что-то не так. «Я какая-то не такая», – взглянула вновь на себя в зеркало. Где ее красота? Ее не было. «Что со мной?» – думала она, глядя в свое отражение. Пристально всматривалась в себя, явно ощущая, что она видела не себя. Взглянув на свои ладони, стала их разглядывать, когда-то нежные худенькие руки стали грубыми, как и все ее тело. Пристально вглядываясь в свои глаза, хотела в них что-то увидеть. Опустив взгляд ниже, обратила внимание на ноги – было такое ощущение, что она стояла в тяжелых больших сапогах, в которых было очень тяжело передвигаться. Не было прежней ее легкой походки, она стала как неуклюжее животное.

Аруана долго ходила по дому, мельком разглядывая себя в зеркале. Какое-то неприятное чувство не покидало ее. Вселилось какое-то раздражение ко всему, что ее окружало, и к себе самой. Странное отражение в зеркале казалось ей чужим и незнакомым. Неожиданно схватив вазу с искусственными цветами, она ударила по зеркалу в свое отражение. Зеркало треснуло, пустив множество маленьких дорожек по стеклу, осколки от вазы рассыпалась на полу. Аруана поранила большой палец. Кровь капала, как весенняя сосулька с крыши, кап-кап-кап. От полученного пореза она даже ничего не почувствовала. Прижав рану, дошла до своей постели и рухнула, как будто после тяжелой адской работы. Сквозь сон услышала, как Манай подметала осколки разбившейся вазы и зеркала.

– Каншык!.. – слышался голос Манай.

Но засыпавшей Аруане было все равно, что говорили вокруг. Так проспала еще несколько дней, время от времени питаюсь простым черствым хлебом, чтобы как-то утолить голод. Ей постоянно хотелось лежать, была полнейшая апатия и равнодушие ко всему, что ее окружало. С каждым разом, ложась в постель, она хотела заснуть и больше не просыпаться.

– Что это, мама? Откуда осколки? Здесь была драка? – спросила испугавшаяся Диляра, увидев, как ее мать сметает в совок осколки.

– Лежит целыми днями, а ты за ней убирай, как прислуга. Это твоя подруга разбила.

– Зачем?

– А я откуда знаю?

Диляра долго и пристально разглядывала спящую Аруану, отчего та неожиданно открыла глаза, видимо, почувствовав ее взгляд.

– Мама, с ней все в порядке? – встревоженно спросила Диляра.

– Еще как! Здорова, если есть силы разбить вазу и зеркало. Только прежней ей никогда не быть, – раздраженно ответила Манай.

– Я не совсем тебя понимаю, мама. В каком смысле, не станет прежней?

– Просто не будет такой, как раньше.

Диляра так и не поняла свою мать. Через секунду они вышли из комнаты, громко хлопнув дверью.

Однажды в обычный день, когда в доме никого не было, Аруана проснулась, встала, придерживаясь обессиленными руками за стену, вышла на улицу. Солнце ослепило ее глаза, отвыкшие от такого яркого света. Прикрыв ладонями глаза от солнца, она направилась к калитке и вышла на улицу. От свежего воздуха и света внезапно резко закружилась голова. Чуть постояв на месте, она продолжила идти. Пройдя по пустынной улице, вдоль которой стояли низенькие домики, огороженные заборами, вышла на большую дорогу. Видимо, от слабости и недоедания ее постоянно шатало, со стороны она выглядела как пьяная. Хотя был конец лета, ее знобило, несмотря на яркое, ясное солнце.

Сжавшись, скрестив руки, она шла и шла вперед. Не обращая ни на кого внимания, не замечая ничего вокруг, дошла до края поселка и вышла на большую широкую трассу. Летний ветерок дул в спину, словно толкая. Спотыкаясь и запинаясь, она продолжала идти прямо по дороге.

Недалеко показался «камаз», неся с собой столб пыли. Поравнявшись с Аруаной, машина резко остановилась.

– Садись! – сказал водитель, не задавая лишних вопросов.

Аруана с трудом поднялась в высокую кабину машины, где колеса были на уровне ее роста, и села рядом с шофером. Он видимо спешил, так как не дожидаясь, пока Аруана рассядется, сам захлопнул дверь и резко сорвался с места. Водитель был большого роста, отросшие волосы спадали на глаза, он весь был пропитан запахом солярки.

В кабине было тепло, от солнца сиденья нагрелись.

– Куда? – поинтересовался водитель.

Аруана только пожала плечами. Она действительно не знала, куда ехать.

– Могу до первой станции довезти.

Она только кивнула головой.

Всю дорогу Аруана пыталась не уснуть, транспорт ее сильно укачивал. Часа через два они были на станции. Выйдя из машины, Аруана направилась к свободной лавочке. Отвыкшая от внешнего мира, она чувствовала себя уязвимой, только что вылупившимся птенцом. Даже вздрагивала от легкого летнего ветерка. Глубже закутавшись в кофту, озиралась по сторонам. Объявили посадку, впереди остановилась электричка, люди в суматохе столпились с сумками, боясь не попасть в нее. Аруана вместе с людским потоком переместилась в вагон и села на свободное место у окна. Электричка тронулась, Аруана все дальше и дальше отдалялась от этих мест в неизвестном ей направлении в чужие края.

Крупного телосложения кондукторша с короткой стрижкой двигалась сквозь толпу, собирая деньги за проезд.

– Оплачиваем проезд!

У Аруаны снова стали слипаться глаза. Чтобы как-то перебороть сон, она старалась смотреть в окно, но глаза слипались сами. Казалось, что она отработала три ночные смены без сна. Громкий голос кондуктора вернул ее к действительности.

– Кто не слышит меня! Готовим деньги за проезд, – обращаясь тут же к Аруане. – Оплачиваем проезд!

Аруана подняла свои глаза на кондуктора.

– Такое красивое лицо, а вид?! Тебе надо в кино сниматься с такой внешностью и летать на самолетах, а не на электричке ездить. Не похожа на бродяжку, эх... Чего не бывает в жизни, – тяжело вздохнув, прошла дальше, продолжая обилечивать пассажиров.

За окном простирался красивый пейзаж, мелькали заливные луга с сочной зеленой травой, где паслись табуны лошадей, маленькие деревеньки. По пути встречались небольшие горы, березовые рощи, поля. Солнце взошло и слегка пригревало. Всю дорогу хотелось спать, голова еле держалась на тонкой шее. Слабость стала для нее обычным состоянием.

– Конечная станция... – напоминала кондуктор, провожая всех из электрички. Она подошла к Аруане поторопить ее к выходу, но у бедной девушки даже не было сил подняться.

– О Аллах! Ты даже стоять не можешь, – она помогла ей встать и выйти с электрички. – Тебе знакома это станция?

Аруана покачала головой.

– Мой Аллах, что делать? Как с тобой быть? – она растерялась и посмотрела по сторонам, вызывая на помощь, и вышла осторожно, придерживая девушку.

– Такси! – крикнула, увидев машину. – До ближайшей больницы, – таксист помог посадить Аруану. – Вот, возьми... – кондуктор протянула ему деньги. – Смотри! Довези ее!

– Обижаете, тате! Какой может быть разговор.

– У меня тоже есть дочки чуть тебя младше, провожая взглядом Аруану, размышляла женщина. – Кто его знает, где они завтра окажутся, так пусть им всегда встречаются добрые и хорошие люди. Мир очень жесток, так будем же мы добрее.

– Рахмет! – сказала Аруана.

– Какой у тебя голос приятный, как и ты сама, – спешно попрощалась и побежала в электричку, на ходу помахивая рукой вслед удалявшейся машине.

Дверь во двор была открыта. Манай забежала во двор, а потом в дом. Аруаны нигде не было. Она в панике вышла на улицу, оглядывая везде, но ее нигде не было, в магазине тоже не было.

«Мерзкая девчонка, где ты можешь быть? А может, она ушла с Дилярой?» – решила она и вернулась в дом дожидаться дочь.

К вечеру очень поздно Диляра пришла домой, одна, без Аруаны. Мать набросилась на нее с криками.

Ночные крики посреди ночи разбудили всех пациентов. Новенькой опять снились кошмары, в бреду она металась, спутанные волосы прилипли к вспотевшему лбу. От страшного крика соседка вскочила и побежала в коридор, чтобы позвать медсестру.

– Она меня напугала, у меня душа в пятки убежала, – сказала она медсестре Айше, – она произносит какое-то имя.

Поступившая пациентка бредила, бессвязно что-то бормотала, как будто в бреду с кем-то боролась.

«Аруана! Аруана!» – кричала она. Темный длинный туннель, она убегала от странных мужчин, которые бегали на четвереньках. Огромные вентиляционные люки, двери из тяжелого металла, как на подводной лодке, никак не могли закрыться, сколько ни пыталась, с трудом скрываясь от преследовавших. Эти странные люди... Почему они ей снились?

Держа ее за руки, все пытались ее разбудить, привести в чувство. В какой-то момент Аруана очнулась. Медсестра приподняла ее, подперев спину подушкой, соседки по палате поднесли воды, она сделала несколько маленьких глотков.

– Я Аруана!

– Вот и прекрасно, ты вспомнила свое имя, – сказала медсестра Айша, глядя в глаза пациентке. – У тебя очень хороший лечащий врач, ты с ним все вспомнишь, и родных, и близких, и даже прошлое. У тебя ничего не было с собой. Ты не помнишь, где твои доку-

менты, вещи? – Аруана уставилась на медсестру, не понимая, где она находится и что от нее хотят.

Аруана прилегла на подушку. Айша положила ей под голову еще одну подушку, чтобы было удобнее. Соседка по койке в испуге стояла рядом, прижав руки к груди и что-то шепча про себя. Айша успокоила Аруану, прикрыла одеялом и направилась к выходу. Соседка по палате направилась следом за Айшой.

– Может, в соседней палате есть свободное место? У меня до сих пор мурашки от ее криков.

– К сожалению, свободных мест нет. Я буду на посту, пусть дверь в вашу палату будет открыта.

Соседка была не на шутку испугана и постоянно молилась.

Прошло несколько недель. Все это время Аруана плохо спала. Соседки по палате постоянно сменялись каждые две-три недели. Больница была заполнена, свободных коек не было. Эта была районная больница, и со всех ближайших деревень больных привозили именно сюда. Аруана лежала в последней палате, к ней рядом селили пациенток, которые вот-вот должны были выписаться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.